

У нищих, у солдатиков
Не спрашивали странники,
Как им — легко ли, трудно ли
Живется на Руси?
Солдаты шилом бреются,
Солдаты дымом греются,
Какое счастье тут?... (гл. I, «Поп»).

Встреченный крестьянами — героями поэмы — Солдат счастлив тем, что уцелел в двадцати сражениях и в мирное время, будучи «ни сыт, ни голоден», нещадно битый палками, также не поддался смерти. Остаться в этих условиях живым было трудно и, желая убедить крестьян в том, что вопреки всему солдат все-таки жив, он предложил потрогать его. Участник героической обороны Севастополя рассказал странникам о подвигах, совершенных солдатами во время Крымской войны:

Только горами не двигали,
А на редуты как прыгали!
Зайцами, белками, дикими кошками ¹³,
Там и простился я с ножками,
С адского грохоту, свисту оглох,
С русского голоду чуть не подох («Солдатская»).

Великий поэт-демократ продолжил традицию изображения обиженного властями увечного воина. О брошенном без награждения солдате и офицере писали Державин и Гоголь. У Некрасова этот образ получил дальнейшее развитие:

Нутка, с редута-то с первого номеру,
Нутка, с Георгием — по миру, по миру!

Помощник лекаря «забраковал» раны солдата, и тот не получил положенного «пенциона»:

Полного выдать не велено:
Сердце насквозь не прострелено!

Только простые люди смогли понять страдания обиженного властями воина и помогали ему, кто чем мог: «груздочками», караваем хлеба, ковшом воды. Некрасов много раз подчеркивал цельность характера и духовное благородство не только крестьян, но и солдат. Доброта и человеколюбие солдат противопоставлялись черствости и эгоизму офицеров. В поэме «Русские женщины» имеется сцена, где княгиня Волконская на пути в Сибирь, к мужу, в одном из сел встретилась с офицером и солдатами, сопровождавшими обоз с серебром. На вопрос княгини о здоровье декабристов офицер, взглянув «нахально», ответил, что «знать не знает — и знать не хочет каторжных», и, напротив, солдат нашел доброе слово и рассказал о ссыльных, что знал. Простому народу близко все лучшее, человеческое. Дворяне-декабристы, с их подвигами и страданиями во имя народного счастья, ближе и понятнее солдату, чем образованному дворянину-офицеру. Некрасову был известен случай, произошедший в Читинской тюрьме с Александрой Григорьевной Муравьевой — женой декабриста Никиты Муравьева. Во время свидания с мужем на нее накричал пьяный дежурный офицер, испуганная женщина бросилась бежать, пьяный офицер ее преследовал. Когда выскочившие на крик декабристы схватили его

¹³ Намек на одного из героев Севастопольской обороны матроса Петра Кошку. — А. К.